

— Доктор Ву, вы не можете так говорить. Мы просто хотели спасти жизнь пациента. - возразила Хуан Юэ в ответ.

— Ты должна знать, на что способна, а на что нет, даже если хочешь спасти чью-то жизнь. Неужели ты даже не знаешь, кто ты такая?

— Ну, всё это произошло из-за ненадёжного врача, который бросил дежурство на ночь. Неужели ты действительно думала, что мы хотим рискнуть, чтобы спасти жизнь этого человека? - Хуан Юэ была молода и безрассудна, но не так спокойна, как Хо Миань. Ей не потребовалось много времени, чтобы начать спорить с Ву Сяосюэ.

Главное было то, что Хуан Юэ уже была в другом отделе, поэтому она больше не боялась идти против Ву Сяосюэ.

— Что значит "бросить работу"? Я чувствовала себя больной, я беременна, разве ты не знаешь? Как беременная женщина, я должна взять на себя ответственность за свое здоровье и благополучие. Я не сделала ничего плохого. Семья пациента не станет меня искать. Вместо этого они будут искать того, кто сделал операцию. Если ты так хороша в своём деле, то тебе лучше убрать беспорядок, который ты вызвала. Не прячься за больницей, как черепаха прячется в своём панцире, и не тащи за собой моего престарелого дядю, ладно? - насмешливо произнесла Ву Сяосюэ.

— Не волнуйся, я возьму на себя ответственность за это, я не буду тащить вниз директора.

— Так будет лучше всего. - Ву Сяосюэ подняла голову и высокомерно прошла мимо Хо Миань после того, как закончила.

— Ого, эта женщина действительно умеет находить оправдания. Она утверждает, что плохо себя чувствует, как только узнала, что беременна. Бросает работу, но у неё есть так называемое оправдание, как она может быть таким безответственным врачом? Япokonчила с ней, как она могла быть такой чопорной? С таким же успехом она могла бы навсегда остаться дома! Зачем она вообще вернулась на работу? - Хуан Юэ была очень зла.

— Как бы то ни было, мне всё равно, что она говорит, потому что я никогда не заботилась о ней.

Хо Миань ясно понимала, что не стоит каждый день расстраиваться из-за такого человека, как Ву Сяосюэ.

Все утро Хо Миань чувствовала себя очень встревоженной. Она не знала, как директор собирается справиться с этой ситуацией.

По правде говоря, она не стала бы возражать, даже если бы директор уволил её, поскольку она

действительно совершила ошибку.

Она просто не хотела, чтобы её собственные заблуждения затянули всю больницу.

Она действительно чувствовала бы себя ужасно, если бы больнице пришлось заплатить пару миллионов юаней в качестве компенсации из-за этого.

— Шеф Хан, есть какие-нибудь новости? Говорил ли директор что-нибудь о том, что он собирается делать? - Хо Миань всё время спрашивала начальника своего отдела.

— Откуда нам знать об этих вещах? Директор непосредственно контактирует с пациентом.

В тот же день старшая медсестра позвонила Хо Миань по внутренней линии больницы.

Она рассказала о том, что произошло после этого инцидента, и о том, что директор встретился с пациенткой и членами ее семьи.

Однако они так и не смогли прийти к соглашению. Директор утверждал, что операция пациентки прошла очень хорошо, и она не страдала от каких-либо инфекций или побочных эффектов.

Это было неправильно для Хо Миань, медсестры, делать операцию, но это было потому, что она хотела спасти жизнь пациента больше всего на свете.

Больница решила отказаться от всех сборов за госпитализацию, понесенных пациенткой во время её пребывания, и компенсировать пациентке тридцать тысяч юаней за психологический ущерб.

К всеобщему удивлению, муж пациентки внезапно разозлился; он не только безостановочно орал на директора, но даже перевернул стол.

Он сказал, что больница не сможет избавиться от них всего за тридцать тысяч юаней. Они хотели получить по меньшей мере три миллиона юаней и ни пенни меньше.

Наконец директор сказал: — Тогда давайте перейдём к юридическим процедурам. Вы можете подать на нас в суд, и мы найдём специалиста, который определит, действительно ли пациент заражён. Мы будем бороться с этим до конца, с точки зрения этики и медицины. Если суд решит, что мы должны заплатить, то мы будем рады заплатить.

В итоге переговоры закончились плохо с обеих сторон.

Наконец, старшая медсестра успокоила её: — Директор уже запросил юридическую команду нашей больницы, мы всё равно не будем платить большую компенсацию, даже если нас заставят. Члены семьи пациента явно хотели получить больше денег, чем они могли бы получить, и мы не отступим. Не беспокойся.

— Старшая медсестра, я должна уволиться. Скажите директору, чтобы он уволил меня, а потом пусть пациент придёт за мной и подаст на меня в суд. Я не хочу обременять больницу. - спокойно сказала Хо Миань.

Первая больница была столетней давности, с большой репутацией, и за эти годы она завоевала большое доверие среди местных жителей.

Хо Миань не хотела устраивать из-за этого большую сцену и портить репутацию больницы.

<http://tl.rulate.ru/book/28855/786046>